

УДК 34

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
В БОРЬБЕ С ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ ДЕТЕЙ**

© 2021 г.

*С.Е. Смирных*Институт государства и права Российской академии наук, Москва
Российская ассоциация международного права, Москва

marya_babanova@inbox.ru

Поступила в редакцию 05.12.2020

Рассматриваются различные международные аспекты защиты детей от эксплуатации. Исследованы вопросы насилия в отношении детей и молодежи, включая принудительное детское попрошайничество как вид девиантного поведения. Отмечается, что существует множество различных теорий о том, что вызывает у детей девиантное поведение, включая биологические, психологические и социологические факторы.

Ключевые слова: международно-правовая защита, дети, эксплуатация, попрошайничество, насилие в отношении детей, девиантное поведение.

Эксплуатация детей является глобальной проблемой. Дети подвергаются трудовой эксплуатации, телесным наказаниям в школах и плохому обращению в семьях. Международные документы о правах ребенка, включая, в частности, Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г., закрепили положение о том, что насилие в отношении детей является нарушением прав человека.

В настоящее время универсальный характер прав человека признан практически всеми странами мира. Международное сообщество должно относиться к правам человека на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием [1, с. 11].

При этом, несмотря на национальные и региональные особенности и различные исторические, религиозные и культурные ценности, правовые традиции, необходимо иметь в виду, что государства несут обязанность поощрять и защищать права человека [2, с. 79].

Эксплуатация детского труда является проблемой мирового масштаба. Грань между принудительной эксплуатацией и добровольной помощью ребенка очень тонкая. Многие семьи считают в порядке вещей ситуацию, когда их ребенок наравне со взрослыми трудится. Фактически наказания за эксплуатацию детского труда подвергаются только недобросовестные работодатели, которые должным образом не оформляют трудовые отношения с ребенком или вовсе не удосуживаются осведомиться о его возрасте. Ни родители, ни школы не привлекаются к ответственности за такие нарушения. Их в принципе никто не контролирует, и в России нет законных оснований для привлечения к ответственности таких родителей [3, с. 211].

В современном мире некоторые крайние формы насилия в отношении детей и подростков, включая трудовую и сексуальную эксплуатацию и торговлю, калечащие операции на половых органах, наихудшие формы труда и последствия вооруженных конфликтов, вызвали возмущение международного сообщества и единодушное осуждение. В связи с этим необходимо проделать большую работу для улучшения положения миллионов детей во всем мире. Каждые пять минут в мире в результате насилия умирает ребенок. 120 миллионов девочек и 73 миллиона мальчиков стали жертвами сексуального насилия, и почти миллиард детей регулярно подвергаются физическим наказаниям.

В ст. 19 Конвенции о правах ребенка 1989 г. закреплено положение о том, что насилие в отношении детей включает «все формы физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление». Конвенция намеренно носит широкий характер и направлена на то, чтобы охватить «все формы причинения вреда детям». В 2011 г. Комитет Организации Объединенных Наций по правам ребенка принял Замечание общего порядка о праве на свободу от всех форм насилия (CRC/C/GC/13 2011).

В Замечании общего порядка CRC/C/GC/13 2011 г. № 13 Комитет подчеркивает, что насилие в отношении детей носит превентивный характер и что необходимо бороться со всеми формами насилия. Комитет также поясняет, что Конвенция о правах ребенка 1989 г. отвергает более узкие определения насилия, состоящие лишь в причинении физического и преднамеренного

вреда. В результате таких более ограниченных случаев многие дети – жертвы насилия остаются без надлежащей защиты или средств правовой защиты в связи с причиненным им ущербом. Несмотря на то что ученые пытались четко разграничить контуры «насилия», приняв расширенное определение, Конвенция о правах ребенка 1989 г. налагает на государства широкие правовые полномочия по усилению защиты детей.

Ежегодно более миллиарда детей подвергаются насилию [4]. Эти цифры еще выше, если учитывать детей, ставших свидетелями насилия в своих домах или общинах. В Соединенных Штатах Америки, например, две трети детей сообщают о том, что они прямо или косвенно подвергались насилию [5, р. 746]. Многие формы насилия в отношении детей «уже давно зарегистрированы, однако серьезный и неотложный характер этой глобальной проблемы был выявлен лишь недавно» [6].

Дети подвергаются различным формам физического, психического и эмоционального насилия. К числу виновных относятся родители, другие члены семьи и лица, осуществляющие уход за детьми, учителя, работодатели, сверстники и другие лица.

Дети сталкиваются с различными видами вреда и насилия в обществе. В последнее время внимание к нарушениям прав детей и соответствующие действия государств сосредоточены на многих из этих серьезных форм насилия в отношении детей.

Так, Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г. закрепляет положение о том, что «наихудшие формы детского труда» предполагают все формы рабства или практику, сходную с рабством, использование, вербовку или предложение детей для занятия проституцией, для производства порнографической продукции или для порнографических представлений, использование, вербовку или предложение детей для занятия противоправной деятельностью, а также работу, которая по своему характеру или условиям, в которых она выполняется, может нанести вред здоровью, безопасности или нравственности детей.

Понятие эксплуатации исследовалось многими учеными. Так, К. Маркс обращал внимание на то, что капитал накапливается за счет поглощения избыточной стоимости, то есть, по его словам, за счет эксплуатации труда. Имея это в виду, К. Маркс отмечал, что «капитал – это мёртвый труд, т.е. накопленная прибавочная стоимость, полученная от труда в прошлом, который, подобно вампиру, живёт только за счёт потребления живого труда, и живёт чем больше, тем больше труда он потребляет» [7, р. 280].

К. Маркс считал, что эксплуатация является характерной чертой всех способов производства, основанных на социальном разделении классов. Таким образом, при капитализме именно тот факт, что правящий класс владеет средствами производства, в то время как рабочий класс не владеет ничем, кроме своей собственной рабочей силы, позволяет правящему классу извлекать прибавочную стоимость. Работников заставляют брать на себя избыток рабочей силы для своих работодателей, потому что они знают, что если они этого не сделают, то на обочине окажутся другие – «резервная армия» безработных, которые это сделают.

Как отмечает А. Шайх, «историческая специфика капитализма проистекает из того, что его отношения эксплуатации почти полностью скрыты за поверхностью его отношений обмена» [8, pp. 70, 73]. Если в рабовладельческих и феодальных обществах эксплуатация труда легко проявляется, то в капиталистическом обществе труд оплачивается и регулируется в соответствии с договором, заключенным между двумя, казалось бы, свободными и равными сторонами.

Одним из видов эксплуатации детей является сексуальная эксплуатация. Однако общепринятого определения сексуальной эксплуатации детей не существует. Этот термин охватывает организованное перемещение детей, обычно девочек, между странами и внутри стран в целях секс-бизнеса. Такая торговля также включает принуждение детей-мигрантов к сексуальным актам в качестве условия разрешения или организации миграции. Торговля детьми в целях сексуальной эксплуатации использует физическое принуждение, обман и кабалу, которые совершаются путем принуждения к уплате долга. Дети, особенно девочки, становятся жертвами торговли людьми для работы в борделях, массажных салонах или стриптиз-клубах, используются для производства порнографических материалов.

По данным Детского фонда Организации Объединенных Наций, по состоянию на 2014 г. во всем мире по крайней мере 120 миллионов девочек в возрасте до 20 лет – примерно каждая десятая – были подвергнуты эксплуатации. Миллионы других детей никогда никому не рассказывают о том, что подвергались насилию, опасаясь дискриминации.

Согласно ст. 3 Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений 2007 г. сексуальная эксплуатация детей включает следующие действия: сексуальные злоупотребления; детская проституция; детская порнография; уча-

стие детей в порнографических представлениях; совращение детей; домогательство в отношении детей с сексуальными целями.

При этом сексуальные злоупотребления предполагают занятие деятельностью сексуального характера с детьми, которые не достигли установленного законодательством возраста для занятия деятельностью сексуального характера, когда используется принуждение, сила или угрозы; злоупотребление доверием, властью или влиянием на ребенка; злоупотребление уязвимым положением детей в связи с зависимым положением.

Детская проституция означает использование детей в деятельности сексуального характера с выплатой денежного или иного вознаграждения. Детская порнография включает любые материалы, которые изображают детей, совершающих реальные или смоделированные сексуально откровенные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях.

Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации имеет разрушительные последствия для детей, включая длительные физические и психологические травмы, болезни, наркоманию, нежелательную беременность, недоедание, социальный остракизм и даже смерть.

Некоторые современные тенденции связаны со спросом на эксплуатацию детей в добывающих отраслях промышленности и значительным притоком работников и других лиц. Новые технологии облегчают сексуальную эксплуатацию детей в Интернете, в том числе сексуальные надругательства над детьми в прямом эфире с использованием веб-камер или мобильных телефонов, часто с целью получения прибыли. Мобильные устройства также предоставляют новые и эволюционирующие средства, способствующие совершению сексуальных надругательств над детьми. Десятки тысяч детей во всем мире подвергаются сексуальной эксплуатации онлайн и их число растет. Чтобы обратить эту тенденцию вспять, правительства должны мобилизовать значительную политическую волю и ресурсы для привлечения преступников к ответственности, предоставления комплексных услуг детям-жертвам и предотвращения этого преступления.

Рост спроса на усыновление детей в современном мире помогает осуществлять незаконную торговлю детьми. В ряде случаев матери из развивающихся стран продают своих детей. В других случаях детей крадут, а матерям говорят, что ребенок родился мертвым.

Детей могут вербовать и продавать для того, чтобы они зарабатывали деньги для других, по-

прошайничая или продавая товары на улице. В некоторых случаях попрошайки получают увечья от своих похитителей, чтобы вызывать большее сочувствие и приносить большую прибыль.

Несмотря на то, что официального и окончательного определения попрошайничества не существует, социологическое определение попрошайничества является наиболее часто используемым. В соответствии с этим определением попрошайничество является «социальной девиацией и проблемой, которая включает в себя получение материальной выгоды путем обращения за деньгами к другим лицам без намерения возмещать деньги или предоставлять услугу взамен» [9].

При этом в условиях кризисного состояния общества соблюдение норм права сложно. «Одни нарушают их с целью дальнейшего обогащения, а другие – для того, чтобы выжить и прокормить семью. Власть должна понимать, что она обязана создавать такие условия, когда любому человеку – и богатому, и бедному – выгодно соблюдать правовые нормы» [10, с. 90].

Девиантное поведение детей – это любое поведение, противоречащее доминирующим нормам общества. Существует множество различных теорий о том, что вызывает у детей девиантное поведение, включая биологические, психологические и социологические факторы.

Биологические теории рассматривают преступления и девиантное поведение как форму болезни, вызванной патологическими факторами, характерными для определенных типов детей. Они предполагают, что некоторые дети являются «прирожденными преступниками». Они обладают психической и физической неполноценностью, что приводит к неспособности учиться и следовать правилам. Это, в свою очередь, приводит к преступному поведению.

Ч. Ломброзо разработал теорию отклонения, в которой физическая конституция человека указывает, является ли человек «прирожденным преступником» или нет. Эти «прирожденные преступники» являются представителями более ранней стадии эволюции человека с физической конституцией, умственными способностями и инстинктами первобытного человека [11].

Принудительное детское попрошайничество предполагает принуждение детей к попрошайничеству с помощью насилия, угроз насилия или других форм физического или психологического принуждения. Эта крайняя форма жестокого обращения и эксплуатации детей.

Уязвимость детей используется для целей попрошайничества и зависит от таких факторов, как низкий уровень образования, отсутствие возможностей трудоустройства, дисфункцио-

нальность или отсутствие сетей социальной поддержки, плохие условия жизни, а также другие элементы, действующие совместно, способствуют принуждению жертвы и косвенной ее виктимизации. Принудительному детскому попрошайничеству способствуют такие проблемы, как насилие, злоупотребление алкоголем, напряженные отношения между членами семьи, а также отсутствие эффективной поддержки.

Некоторые обстоятельства, определяемые как внешние воздействия в условиях глобализации, могут в определенной степени рассматриваться как факторы, провоцирующие торговлю детьми: открытие границ в странах с переходной экономикой; большой разрыв в доходах между государством назначения и государством происхождения; высокий уровень неграмотности и проблемы экономической системы [12].

Уязвимое положение детей представляет собой ситуацию, в которой у жертвы нет реальной или приемлемой альтернативы, кроме как подчиниться эксплуатации. Ситуация эксплуатации возникает тогда, когда родители заставляют ребенка заниматься попрошайничеством, а доходы забирают себе [13]. В связи с этим эксплуатация детей-инвалидов или других категорий лиц, находящихся в уязвимом положении, родственниками для целей попрошайничества должна рассматриваться как ситуация торговли людьми.

При этом необходимо иметь в виду, что в Постановлении Европейского суда по правам человека от 7 января 2010 г. «Ранцев (Rantsev) против Республики Кипр и Российской Федерации» отмечается, что «явление торговли людьми имеет колоссальное распространение по всему миру. Торговля людьми затрагивает не только сексуальную эксплуатацию, но также труд в условиях рабства и подневольного состояния».

Среди жертв эксплуатации появляется особая категория лиц с ограниченными возможностями, характеризующаяся физическими или психическими недостатками. Эти характеристики порождают экономические и социальные трудности или даже неспособность обеспечить то, что требуется для повседневной жизни. Снижение физических возможностей и неспособность защитить себя от потенциальных угроз создают повышенную уязвимость детей-инвалидов.

В отличие от других категорий жертв, в случае выраженной или тяжелой инвалидности жертвы получают стабильный доход за счет пенсии по инвалидности или пособия по уходу, предоставляемого члену семьи. Однако, как указали два потерпевших, участвовавших в исследовании, эти доходы все еще недостаточны для обеспечения повседневных потребностей.

Торговля детьми, связанная с принуждением к попрошайничеству, связана с получением больших прибылей от торговли детьми для целей попрошайничества в странах с высоким уровнем жизни, а также с пробелами в законодательстве таких стран, которое снижает риск выявления торговцев людьми.

Жертвами торговли детьми в целях попрошайничества, как правило, являются инвалиды, несовершеннолетние, находящиеся в специализированных учреждениях, или бездомные дети. Жертвы принуждаются к попрошайничеству под предлогом «защиты», однако большинство из этих жертв уже занимаются попрошайничеством, чтобы получить минимальный уровень повседневной жизни.

В ряде случаев торговля детьми с целью принуждения к попрошайничеству связана с торговлей детьми с целью сексуальной эксплуатации или с мелкими уличными преступлениями. Соотношение девочек и мальчиков одинаково среди домашней прислуги, причем женщины и мужчины вовлечены как в вербовку, так и в эксплуатацию.

Уязвимость детей, попадающих в сферу торговли людьми для принуждения к попрошайничеству, обуславливает необходимость разнообразных инициатив, которые будут предприниматься для улучшения их положения. Такие области, как образование, правосудие и права человека, должны приниматься во внимание при борьбе с торговлей детьми в целях принуждения к попрошайничеству.

Профилактические меры должны быть направлены на снижение уязвимости групп риска. Эти изменения должны начинаться с базовых структур, так как системные изменения в образовании или трудовой интеграция уязвимых лиц повышают качество жизни до разработки программ, направленных на повышение и укрепление потенциала и осведомленности местных властей. Местные инициативы также могут быть направлены на граждан в целом с целью повышения осведомленности, но также и для того, чтобы дать возможность людям реагировать на возможные случаи торговли детьми.

Принудительное попрошайничество является особой формой эксплуатации, связанной с торговлей детьми. Лишь недавно государства во всем мире определили особую необходимость борьбы с этим явлением, его анализа и оценки. Эксплуатация посредством попрошайничества лишь изредка включается в международные или национальные правовые документы или анализируется в них. Большинство из них касаются только мер или политики, направленных на борьбу с торговлей детьми для принуждения их к попрошайничеству.

Несмотря на серьезность и широко распространенный характер проблемы детского попрошайничества, такие факторы, как высокий уровень мобильности среди детей, занимающихся попрошайничеством, и связи с преступными группировками и сетями, делают эту тему сложной для изучения.

По данным Международной организации по миграции, четверть детей, которые попали в руки торговцев «живым товаром», используются для попрошайничества. Это означает, что собранные ими пожертвования дети не получают и детей могут бить, запугивать, заставлять просить деньги, которые на самом деле идут в карманы преступников.

Принудительное попрошайничество детей является рабством, подневольным состоянием или практикой, сходной с рабством. Дополнительная Конвенция Организации Объединенных Наций об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 г. определяет «детское подневольное состояние» как практику передачи детей другому лицу «с целью эксплуатации ребенка или молодого человека или его труда». Общие запреты на рабство, изложенные в Конвенции Лиги Наций о рабстве, подневольном состоянии, принудительном труде и аналогичных учреждениях и обычаях 1926 г., распространяются на детей, которые сами решают сбежать из дома, но впоследствии оказываются вовлеченными в принудительное попрошайничество.

Принудительное детское попрошайничество может включать в себя торговлю детьми. В связи с этим принудительное детское попрошайничество можно определить, используя Протокол Организации Объединенных Наций о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 г. как «вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей... с целью эксплуатации...».

Акт использования ребенка для целей попрошайничества может быть признан наихудшей формой детского труда несколькими возможными способами, как это определено в Конвенции Международной организации труда № 182 «О наихудших формах детского труда» 1999 г. Например, это может быть рабство или сходная с рабством практика, принудительный труд, конечный результат торговли детьми, а также вовлечение ребенка в попрошайничество как незаконную деятельность. В некоторых странах попрошайничество может также квалифицироваться как «опасная работа» и поэтому строго запрещено для детей.

Принудительное попрошайничество детей происходит во всем мире и принимает различные формы. Принудительное детское попрошайничество можно разделить на две категории.

Дети, которых принуждают к попрошайничеству третьи лица. В эту группу входят мальчики или девочки, которых принуждают к попрошайничеству другие лица, кроме их родителей или опекунов.

Дети, которых родители или опекуны заставляют заниматься попрошайничеством. В данном случае детей обычно заставляют заниматься попрошайничеством с помощью методов, выходящих за рамки обычных или приемлемых средств семейной дисциплины, включая применение насилия или угроз насилия и психологического принуждения.

Трудно определить масштабы торговли детьми с целью попрошайничества. Формы торговли детьми с целью попрошайничества варьируются и адаптируются с течением времени.

Дети, которых заставляют заниматься попрошайничеством, страдают от грубых нарушений их прав. Несмотря на то, что эти нарушения могут быть более экстремальными в случаях, когда детей принуждают к попрошайничеству третьи лица, дети, которых родители заставляют заниматься попрошайничеством, также страдают от различных нарушений прав.

Дети, которые занимаются попрошайничеством, но не принуждаются к этому, вряд ли будут подвергаться таким же уровням эксплуатации, насилия и принуждения, как и дети, которых заставляют заниматься попрошайничеством их родители или третьи стороны. У них также больше выбора в отношении того, как они тратят свои доходы от попрошайничества. Однако дети, которые занимаются попрошайничеством для того, чтобы выжить, страдают от ряда нарушений, как и дети, которых заставляют заниматься попрошайничеством.

Бедность является ключевой причиной принудительного детского попрошайничества. Насилие, жестокое обращение и отсутствие заботы о детях в семьях могут стать причинами побега детей и тем самым сделать их уязвимыми для эксплуатации, включая принуждение к попрошайничеству со стороны третьих лиц.

Существуют всеобъемлющие международные и региональные правовые рамки, которые устанавливают контрольные показатели в отношении ответственности государств. Эти согласованные на международном уровне стандарты включают в себя минимальные требования по защите детей, в том числе в ситуациях принудительного попрошайничества детей.

Для защиты детей от принудительного детского попрошайничества и выполнения своих

международных обязательств правительства должны обеспечить, чтобы международно-правовые документы по вопросам попрошайничества, рабства, детского труда, торговли людьми или защиты детей могли быть использованы для наказания тех, кто эксплуатирует детей таким образом, и чтобы оно применялось на практике.

На международном уровне необходимо уделять особое внимание предотвращению принуждения детей к попрошайничеству для решения этой проблемы в долгосрочной перспективе. Работа по предотвращению участия детей в принудительном детском попрошайничестве должна основываться на правильном понимании причин этого явления.

При определении путей международно-правового сотрудничества для предотвращения принудительного детского попрошайничества и попрошайничества в более широком смысле может существовать напряженность между тем, следует ли сосредоточивать внимание на культурных причинах путем проведения информационно-разъяснительных мероприятий или же на экономических причинах путем принятия мер по сокращению масштабов нищеты.

Представляется, что профилактика в ряде случаев является единственным долгосрочным решением проблемы принудительного детского попрошайничества, однако усилия по достижению этой цели требуют времени и должны сочетаться с другими стратегиями, поскольку дети, уже подвергающиеся жестокому обращению, нуждаются в более срочной помощи. Более подробные исследования необходимы также в некоторых областях, например в отношении мер реагирования в отношении детей, принуждаемых к попрошайничеству преступными группировками.

Вынужденное попрошайничество детей принимает различные формы и разрушает жизни детей во всем мире. Дети, которых заставляют заниматься попрошайничеством, страдают от ряда нарушений прав человека. Их эксплуатируют торговцы людьми, религиозные учителя или родители, они работают в течение долгого времени, имея ограниченный контроль над своими доходами или не имея его вовсе. Дети обычно подвергаются избиениям со стороны тех, кто заставляет их попрошайничать, и испытывают физическое и словесное насилие, а также сексуальные домогательства со стороны тех, с кем они сталкиваются во время работы. Дети, которых заставляют заниматься попрошайничеством не родители, скорее всего, надолго разлучены со своими семьями и живут в плохих и опасных для их жизни и здоровья условиях.

Принудительное детское попрошайничество часто мешает детям получить образование.

Бедность и другие причины, в том числе дискриминация, лежат в основе многих случаев принуждения детей к попрошайничеству. В некоторых контекстах религиозные и традиционные ценности используются для поддержки попрошайничества и делают детей уязвимыми, хотя, как представляется, такие убеждения зачастую отражают преобладающие экономические условия, а не являются неотъемлемой частью культуры. Другими факторами, делающими детей уязвимыми для принуждения к детскому попрошайничеству, являются отсутствие доступа к качественному образованию, а также насилие и жестокое обращение в семье.

Принудительное детское попрошайничество является грубым нарушением прав детей и требует неотложных действий со стороны правительств и других лиц, которые обязаны защищать права детей. Принудительное детское попрошайничество, осуществляемое третьими лицами, особенно вредно, однако принудительное детское попрошайничество, осуществляемое родителями, также вредно и не должно игнорироваться, несмотря на особые трудности, связанные с решением этой проблемы.

Определение явления попрошайничества детей-инвалидов значительно варьируется даже между государственными органами и учреждениями, занимающимися проблемами детей.

По данным ЮНИСЕФ, в связи с тем, что дети-инвалиды, занимаясь попрошайничеством, получают больше денег, чем здоровые, преступные группировки часто увеличивают свои доходы, вырезая детям глаза, шрамы на лице кислотой или ампутуруя конечности.

Социально-экономические проблемы привели к тому, что попрошайничество детей-инвалидов стало более распространенным из-за состояния, с которым им пришлось столкнуться для выживания. Это делается при двух обстоятельствах: либо ребенок страдает от неблагоприятных экономических условий, либо он попал в ловушку организованного или эксплуатирующего попрошайничества.

Принудительное попрошайничество детей-инвалидов – это вид попрошайничества, при котором детей в возрасте до 18 лет принуждают к попрошайничеству путем психологического и физического принуждения.

Если попрошайничество рассматривается как форма жестокого обращения с ребенком-инвалидом и отсутствие заботы о нем, то никакого юридического определения этого понятия не требуется: суть проблемы заключается в том, что ребенок подвергается жестокому обращению.

нию и безнадзорности, т.е. нежелательным и вредным воздействиям (холодная погода, пребывание на улице, отсутствие образования, риск подвергнуться насилию и получить травму, отсутствие надзора со стороны взрослого и т.д.).

Представляется, что для улучшения правового положения детей и совершенствования положений таких действующих международно-правовых документов, как Конвенция о правах ребенка 1989 г., Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г., Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений 2007 г., необходимо принять Конвенцию Организации Объединенных Наций «О защите детей от эксплуатации».

Конвенция Организации Объединенных Наций «О защите детей от эксплуатации» могла бы регулировать такие комплексные вопросы, как понятие эксплуатации детей и ее виды; порядок взаимодействия Организации Объединенных Наций и региональных международных организаций в области противодействия эксплуатации детей; меры защиты и помощи детям, подвергшимся эксплуатации, на международном и национальном уровне; оперативное вмешательство международных организаций в деятельность по защите детей от эксплуатации; механизмы международного мониторинга ситуации в области эксплуатации детей и многие другие.

Список литературы

1. Карташкин В.А. Всеобщая Декларация прав человека и развитие международного права // Рос-

сийский ежегодник международного права. 2018. Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева». Санкт-Петербург. 2018. С. 9–18.

2. Международные Пакты о правах человека. 2-е изд. М., 2002. С. 79.

3. Козакова Л.А., Гутиева И.Г. Проблемы ответственности за эксплуатацию детского труда в РФ // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3. С. 211–213.

4. Hillis S., Mercy J., et al. Global prevalence of past-year violence against children: a systematic review and minimum estimates // *Pediatrics*. 2016. March. V. 137. Iss. 3.

5. Finkelhor D., Turner H.A., Shattuck A., Hamby S.L. Prevalence of childhood exposure to violence, crime, and abuse: results from the national survey of children's exposure to violence // *JAMA Pediatr*. 2015. Aug. Vol. 169 (8). P. 746–754.

6. Pinheiro P.S. Report of the independent expert for the United Nations study on violence against children. 2006.

7. Marx K. *Capital*. Vol. 1, B. Fowkes (trans.) London: Penguin, 1976.

8. Shaikh A. Exploitation in K. Nielsen and R. Ware (eds.). *Exploitation*. Atlantic Highlands, NJ: Humanities Press, 1997.

9. Milosavljević M. *Devijacije i društvo*. Draganić. Belgrade. 2003.

10. Савенков А.Н., Жуков В.И. Социология правовых девиаций и социальных аддикций: Монография. М.: Институт государства и права РАН, 2018. С. 90.

11. Ломброзо Ч. *Человек преступный*. М.: Алгоритм, 2018.

12. Nicola Di, Orfano A., Cauduro I., Conci A.N. Globalization and the illicit market for human trafficking: an empirical analysis of supply and demand in Gergana Danailova-Trainor, Patrick Belser, Special Action Programme to combat Forced Labour. Working Paper. 2005.

13. Action to prevent Child Trafficking in South Eastern Europe: A Preliminary Assessment. 2006.

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION IN COMBATING CHILD EXPLOITATION

S.E. Smirnykh

The article discusses various international aspects of protecting children from exploitation. It examines issues of violence against children and youth, including forced child begging as a deviant behavior. It notes that there are many different theories about what causes deviant behaviors in children, including biological, psychological, and sociological factors.

Keywords: international legal protection, children, exploitation, begging, violence against children, deviant behavior.

References

1. Kartashkin V.A. Universal Declaration of Human Rights and the development of international law // *Russian Yearbook of International Law*. 2018. Social and commercial company «Russia-Neva». Saint Petersburg, 2018. P. 9–18.

2. *International Covenants on Human Rights*. 2nd ed. M., 2002. P. 79.

3. Kozakova L.A., Gutieva I.G. Problems of responsibility for the exploitation of child labor in the Russian

Federation // *Eurasian Legal Journal*. 2020. № 3. P. 211–213.

4. Hillis S., Mercy J., et al. Global prevalence of past-year violence against children: a systematic review and minimum estimates // *Pediatrics*. 2016. March. V. 137. Iss. 3.

5. Finkelhor D., Turner H.A., Shattuck A., Hamby S.L. Prevalence of childhood exposure to violence, crime, and abuse: results from the national survey of children's exposure to violence // *JAMA Pediatr*. 2015. Aug. Vol. 169 (8). P. 746–754.

6. Pinheiro P.S. Report of the independent expert for the United Nations study on violence against children. 2006.
7. Marx K. Capital. Vol. 1, B. Fowkes (trans.) London: Penguin, 1976.
8. Shaikh A. Exploitation in K. Nielsen and R. Ware (eds.). Exploitation. Atlantic Highlands, NJ: Humanities Press, 1997.
9. Milosavljević M. Devijacije i društvo. Draganić. Belgrade. 2003.
10. Savenkov A.N., Zhukov V.I. Sociology of legal deviations and social addictions: Monograph. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2018. P. 90.
11. Lombroso Ch. The criminal man. Moscow: Algoritm, 2018.
12. Nicola Di, Orfano A., Cauduro I., Conci A.N. Globalization and the illicit market for human trafficking: an empirical analysis of supply and demand in Gergana Danailova-Trainor, Patrick Belser, Special Action Programme to combat Forced Labour. Working Paper. 2005.
13. Action to prevent Child Trafficking in South Eastern Europe: A Preliminary Assessment. 2006.